

Бабушка быстро подошла:

— Подожди, я попрошу Юйяня отвезти тебя домой.

— Не стоит беспокоиться, я поеду на метро.

— А ты что лежишь? Быстро провожай жену.

Бабушка то и дело называла его женой, и Юнь Шан от этого покрылся мурашками.

Цзянь Юйянь неохотно поднялся с дивана, взял пальто и начал медленно одеваться.

— Сяо Юнь, в следующую среду у меня день рождения, сможешь прийти и составить мне компанию?

— В следующую среду придет много гостей, чтобы поздравить вас, его присутствие будет неуместным. — Прежде чем Юнь Шан успел отказать, Цзянь Юйянь уже ответил за него.

Бабушка с улыбкой посмотрела на Цзянь Юйяня:

— Хорошо, если он не придет, то и ты не приходи.

Цзянь Юйянь молчал.

— Вот список гостей, помоги мне посмотреть. Юйянь — растяпа, вечно что-то забывает, я не доверяю ему такие дела, ты лучше разберись.

Юнь Шан почувствовал, что бабушка действительно считает его своим. Обычно такие дела поручают главе семьи, а она доверила их ему, что явно не было шуткой, а серьезным доверием.

После минутного раздумья, вспомнив разговор, который он подслушал на кухне, Юнь Шан молча протянул руку и взял список гостей.

— Я все улажу, не волнуйтесь.

Он поклонился ей, затем взглянул на Цзянь Юйяня:

— Я пойду, увидимся в следующий раз.

Едва он вышел за порог, как услышал голос бабушки:

— Быстро проводи его до общежития, сфотографируй и покажи мне, иначе больше не приходи.

Следом раздались недовольные шаги.

Цзянь Юйянь по-прежнему был хмурым, подошел к Юнь Шану и тихо сказал:

— Сейчас я действительно хочу тебя ударить.

Юнь Шан улыбнулся и вместе с Цзянь Юйянем спустился вниз.

Цзянь Юйянь собирался сесть в машину, но Юнь Шан остановил его:

— Не нужно, я не хочу, чтобы ты меня провожал.

Он достал мобильный телефон:

— Ты можешь просто прогуляться, я сфотографирую общежитие и отправлю тебе. Не знаю, удостоюсь ли чести добавить тебя в WX.

Цзянь Юйянь выхватил телефон у Юнь Шана и грубо открыл WX.

Добавив друг друга, Юнь Шан убрал телефон:

— Я пошел.

Сказать «до свидания» было невозможно, он не хотел больше видеться.

В этом отношении Цзянь Юйянь был смысленным, он сел в машину, не обращая на Юнь Шана внимания, и с ревом выехал из квартала.

Ночью в метро было мало людей, Юнь Шан сидел на сиденье, чувствуя невероятную усталость.

Хотя он понимал, что поведение бабушки Цзянь Юйяня было своего рода моральным насилием, но она действительно много для него сделала, и по справедливости он должен был отплатить ей.

Размышляя об этом, он открыл конверт, который ей передал, внутри был список гостей на ее празднование дня рождения.

Как и ожидалось, на таких мероприятиях в высшем обществе гости были под стать, среди них были даже влиятельные личности из политических кругов.

Перебирая имена, он начал чувствовать сонливость, голова становилась тяжелой.

Юнь Шан всегда был слаб в гуманитарных науках, ему больше нравились сложные и запутанные коды.

Внезапно в закрытом метро странно повеяло холодным ветром. Вздвогнув, Юнь Шан резко очнулся.

В центре списка гостей было три знакомых слова:

Главный финансовый директор корпорации J.R:

Инь Вэньлунь.

Он должен был догадаться, как он мог забыть, что Инь Вэньлунь и Цзянь Юйянь были знакомы.

Увидев имя Инь Вэньлуня, он вспомнил его неудачливого водителя и те унижительные слова, которые он тогда произнес.

Если он сделал что-то не так, то пусть ругают его одного, его родители при жизни не сделали ничего плохого, и после смерти не должны были подвергаться пересудам.

Юнь Шан сжал список гостей, затем медленно разжал его.

Выйдя из метро, он тяжело направился к институту, поднялся наверх, затем вспомнил, что нужно сделать фотографию для Цзянь Юйяня, и, как зомби, медленно спустился вниз, сделал

снимок и отправил его.

И тут он неожиданно заметил непрочитанное сообщение на телефоне.

Отправитель: Цэнь Юй.

Увидев имя, его подавленное настроение вдруг улучшилось, он с нетерпением открыл сообщение.

Юнь Шан знал, что если Цэнь Юй сам написал ему, то, скорее всего, это связано с прогрессом в деле его отца!

Открыв сообщение, он увидел сухую строчку:

[Последний свидетель согласился выступить, мы собираем доказательства для подачи иска, но судебное заседание будет закрытым, придется ждать несколько месяцев, можешь не волноваться.]

Четырнадцать лет, это была самая обнадеживающая новость за последние четырнадцать лет, радость была в тысячу раз сильнее, чем когда он поступил в университет и получил стипендию.

— Большое спасибо, я даже не знаю, как тебя отблагодарить. — Руки Юнь Шана дрожали, пока он набирал текст.

[Не стоит, это моя обязанность, ложись спать, спокойной ночи.]

Хотя это были просто стандартные шрифты телефона, Юнь Шану казалось, что почерк Цэнь Юя был красивым, и даже холодный тон сообщения наполнял его теплом и нежностью.

Ночью Юнь Шан лежал на своей узкой кровати в общежитии, глядя в темный потолок.

Его настроение долго не могло успокоиться, он взял телефон и снова и снова перечитывал сообщение Цэнь Юя.

Читая, он начал засыпать.

Он держал телефон в руках, на экране все еще было то сообщение, глаза медленно закрывались, и он заснул.

— Мама, э-э. — Нежный детский голосок раздался у него в ушах.

Юнь Шан медленно открыл глаза, в окно проникал теплый солнечный свет.

— Мама, обними. — Нежные пальчики схватили его указательный палец.

Он обернулся и увидел пару больших глаз, сияющих, как звезды.

— Мама. — Малыш, белый, как снег, в мягком коричневом костюме мишки, протягивал ручки и прижимался к Юнь Шану, уткнувшись головой в его грудь.

Юнь Шан сел и обнял малыша.

Он был таким маленьким, как милый котенок, на его мягких волосах был завязан бантик из

золотой ленты.

— Мама. — Малыш радостно звал, слюнка стекала по уголку рта.

Юнь Шан крепко обнял его и погладил:

— Сиси, давно не виделись, мама так по тебе скучала.

Малыш, казалось, понял его слова, схватил мамины волосы и засмеялся.

Если бы он сам не стал матерью, то никогда бы не понял, каково это — любить своего ребенка, как хочется отдать ему весь мир, как хочется держать его в объятиях всю жизнь, не отпускать, не хочется отпускать.

Внезапно в голове Юнь Шана мелькнула странная мысль.

Он медленно отпустил малыша, погладил его мягкие волосы и, подумав, тихо спросил:

— Сиси, можешь сказать маме, как... твоя фамилия?

Сиси, сидя у мамы на руках, радостно хлопал в ладоши, но не ответил.

Юнь Шан смотрел на него, сердце бешено колотилось.

Наконец, он мягко взял ручку малыша и серьезно посмотрел на него.

— Можешь сказать маме, папу... зовут Цэнь Юй?

Малыш наклонил голову и смотрел на маму с недоумением, затем снова начал хлопать в ладоши.

Ну конечно, что может знать годовалый ребенок.

Юнь Шан слегка вздохнул.

Вспомнив свой вопрос, он почувствовал, что это было странно.

<http://bllate.org/book/16135/1444480>